Глава 272 – Чистое Небо

Пу Яо зарядил волны трех секций, подчеркивая силу. Это было похоже на тяжелый молот из тридцати тысячи кусочков, сила которого могла сломать технику.

Гунсунь Ча заряд убивающей волны трех секций подчеркивал трансформации. Он был особенно опытным в раскапывании и расчленении противника.

Если заряд убивающей волны трех секций Пу Яо был крупным молотком, то заряд Гунсунь Ча убивающей волны трех секций был как маленький молоток и маленький нож. Сначала он использовал нож, чтобы расчленить врага, а затем использовал маленький молот, чтобы разбить на куски. С точки зрения грубой силы его заряд убивающей волны трех секций был далек от Пу Яо, и многие способности были сырыми и нуждались в совершенствовании, но с точки зрения эффективности он достиг определенного стандарта.

Несколько маленьких команд постоянно заряжались и убивали ряды врагов, будто острыми кинжалами!

Расчленение, напоминавшее работу мясников, было наиболее опытными в данной битве.

Бывший мясник холодно уставился на хаотическое поле битвы, словно смотрел на труп зверя. Пути для каждого кусочка были настолько ясны в его глазах.

Он продолжал передавать приказы о незначительных корректировках через Ожерелье с Одним Сердцем. Он оставил Стражей Золотой Брони, чтобы защитить Шисюн. Таким образом, цель Ожерелье с Одним Сердцем переключилась на небольшие команды. Под постоянными наставлениями Гунсунь Ча вся команда была похожа на тонко настроенную машину, работающую быстрее и лучше сотрудничающую.

По сравнению с рассеянием и рывком врага, сючжэ под его командованием поддерживал три боевых подразделения. Это заставило их всегда иметь преимущество в численности на поле боя.

Через некоторое время Гунсунь Ча остановил свои настройки, не глядя на поле боя.

Они надежно взяли под контроль битву!

Независимо от того, было ли это по боевой тактике или в силе, преимущество под его командованием было явным. Это недавнее время было периодом быстрого роста для этих сючжэ. При больших поставках цзинши, ковра Черная Обработка Медитаций и выгравированного изображения сила каждого человека получила определенную степень улучшения.

С яростью во взгляде почти скончался Гунсунь Ча, каждая команда сошла с ума, словно получила нож в спину. Никто не осмелился ничего сохранить, и никто не сделает этого.

Се Шань стоял на страже рядом с Гунсунь Ча. Как человек с самой высокой культивацией в лагере, он был повышен до телохранителя Маленькой Мисс.

Если бы это было в прошлом, он не верил бы, что однажды станет чьим-то телохранителем. Гораздо меньше человек, которые были так молоды и обладали только чжуцзи культивацией.

Однако сейчас он не испытывал никакого недовольства. Глядя на сючжэ на своей стороне,

которую он контролировал на поле битвы, и ослепительную тактику боя, он вздохнул от восхищения.

Это было умение! Умение, которое он определенно не мог сделать раньше!

В это хаотичное время индивидуальная власть была настолько незначительной. Это умение означало истинную силу!

Он с легким сочувствием смотрел на сючжэ, который пытался сопротивляться на поле битвы. Сючжэ часто прилетали с неба, как воздушные змеи, которые внезапно обрушились. Падая с такого высокого возвышения, если только это не было дхьяна сю в организме культивация, у другого сючжэ не было шансов выжить.

Почтенный Чи поднял голову, чтобы посмотреть на небо, его лицо стало пепельным.

Еще несколько дней ... ...

Он не ожидал, что другой нападет на них в их базе в такое решающее время, и не ожидал, что другой окажется настолько сильным, и как его подчиненные даже не сможет противостоять одной атаке.

Он узнал Се Шань, который был далеко, но его взгляд больше приземлялся на молодого человека, стоящего рядом с Се Шань.

Он знал, что у него нет шансов перевернуть ситуацию.

«Давайте сдаваться!»

Почтенный Чи сказал два слова, хотя не мог поверить, что произнес их.

Сдаваться была вполне нормальным делом в Маленькой Горе Цзе. Здесь было очень трудно выжить. В результате сражения были потери с обеих сторон. Как только мощность группы была повреждена, они быстро были поглощены другой группой.

Сдаваться стало неявным соглашением между фракциями в Маленькой Горе Цзе. Те, кто не понимал, что нужно сдаться, быстро погибли. Те, кто не принял сдачу, также быстро умерли. Бой и сдача были хлебом и маслом жизни. Под толстым персонажем Чи были люди. В Маленькой Горе Цзе об этом никто не говорил.

Увидев, что ситуация не в их пользу, для него было нормально, чтобы остальные люди сдались.

Се Шань вдруг подошел к Гунсунь Ча и сказал что-то тихо. Он был очень радостен внутри. Он не ожидал, что у полноценного Чи будет что-то такое хорошее!

Лицо Гунсунь Ча было темным, когда он выслушал до конца, не сказав ни слова.

Как раз в это время, окружающий сючжэ внезапно переместился беспокойно.

Заметив шок и страх на глазах каждого, Гунсунь Ча поднял голову, чтобы проследить за их взглядом. Его ученики внезапно сжались, от чего его темное лицо мгновенно изменилось.

В одно мгновение синее небо, где ярко светило солнце, было заполнено звездами разных

размеров.

В ночное время не было яркости звезд, но каждая из них был чрезвычайно отчетлива видна. Даже ослепительный солнечный свет не мог украсть их свет.

Гунсунь Ча почувствовал как пронзительный холод поднимается от его ног.

"Так странно! Почему звезды появляются в дневное время? »- спросил кто-то с недоумением.

"Не знаю. Это видение, вероятно, не принесет ничего хорошего.» Ответ был полон беспокойства.

Все говорили негромко. Даже те сючжэ, которые сдались и были связаны, обратили внимание на небо над их головами.

Гунсунь Ча ничего не сказал. Все его тело остыло, его конечности онемели. Это было похоже на тяжелый камень на груди.

Звезды в дневное время!

Он не знал, что на самом деле означает это явление, но он ясно помнил, как впервые увидел Звезды в дневное время в Небесной Луне Цзе, кошмарный ужас, из-за которого его кости дрожали.

Теперь, в Маленькой Горе Цзе повторилось это событие «Звезды в дневное время».

По какой-то неизвестной причине террор захватил тело Гунсунь Ча. Он заставил себя опустить голову, отрывая взгляд от странного неба.

Через некоторое время его чувства успокоились. Такое странное явление определенно не имело к нему никакого отношения, зачем ему это нужно? Его внимание приземлилось на сючжэ, который сдался.

Другой сючжэ успокоился после того, как Гунсунь Ча это сделал. В их умах даже самые странные явления не могли сравниться с огромными изменениями в Маленькой Горе Цзе.

Увидев внимание Гунсунь Ча, возвратившись на сючжэ, Се Шань поспешно спросил: «Что делать с этими людьми?»

«Убей их», выражение Гунсунь Ча было спокойным, когда он сказал это.

«Убить их всех?» Се Шань был поражен и спросил инстинктивно.

«Что?» Гунсунь Ча наклонил голову, чтобы посмотреть на Се Шань.

Взгляд Маленькую Мисс был спокойный, от чего сердце Се Шань застыло, стараясь избегать этого взгляда.

Приказания Гунсунь Ча были преданно выполнены. Однако лица всех были слегка неестественными. Они были шокированы злобностью Маленькой Мисс. Убийство было для них совершенно нормальным. Кто не убивал? Но убивать пленников ... ...

Но когда они видели спокойствие на лице Гунсунь Ча, никто не осмеливался говорить.

С самого начала и до конца Гунсунь Ча лично наблюдал, как все пленники были убиты, его глаза даже не моргнули. Это было действительно убийство, не моргая! Се Шань почувствовали онемение. Слабая и застенчивая улыбка на лице Маленькой Мисс заставила его задуматься только об одном!

Подавляя желание повернуться и бежать, он был полон сожаления. Почему он промолчал? Теперь он был у Маленькой Мисс личным убийцей. Во Рту Се Шань, казалось, было горечь.

Гунсунь Ча хлопнул с обычной застенчивой улыбкой на лице. «Сегодня все хорошо себя зарекомендовали».

Никто не издал ни звука.

«Пять команд остаются здесь и будут охранять. Теперь все остальные возвращайтесь в лагерь.» Он не смотрел на трупы на земле, поворачиваясь и уходя.

Секта Чистого Неба была построена на вершине снежной горы, здесь протекала река цзе, которая впадала в Небесную Воду Цзе. Среди белого снега стояли высокие башни, все они построены из кристаллов снега второго сорта, чрезвычайно экстравагантные! Шесть тысяч ступеней ледяной лестницы изогнулись по горе. На нижнем конце ледяной лестницы была хрустальная таблетка, сделанная из цельного куска кристалла снега с семью чжан в высоту. Написанное на ней киноварными чернилами было двумя яркими словами - «Ясное небо».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/280/125199